

УДК 811.61.1

Языковая картина мира и национальный менталитет

Ясин А. М.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

В статье предпринята попытка исследования актуальной проблемы соотношения языковой картины мира и национального менталитета.

Ключевые слова: языковая картина мира, менталитет, духовная культура, неродственные языки, мировоззрение.

Актуальность. Определяющей сферой духовной культуры народов, важнейшим условием и одновременно органическим слагаемым социального прогресса является язык. Он пронизывает все формы общественного бытия, духовной культуры и общественного сознания, соединяя разнообразнейшие способы общения, аккумулируя, таким образом, фундаментальные культурно-исторические ценности человечества. Именно через посредство языка складываются и формируются представления народа об окружающем мире, происходит его языковое членение, получают наименования соответствующие предметы и явления действительности. Все возрастающий на всех уровнях динамизм расширения международных контактов ставит перед каждым языком новые задачи, являющиеся в современных условиях основой функционирования и дальнейшего развития международной коммуникации. Действенная сила языка проявляется в том, что он является своего рода посредником между действительностью, внешним миром и конкретным народом, представляющим определенный социум и его национальный язык. *Цель* статьи – исследование актуальной проблемы соотношения языковой картины мира и национального менталитета.

Таким образом, с помощью языка и при его посредстве создается более или менее целостная картина мира, своеобразное мировидение, представляющее собой промежуточную сферу между действительностью и человеком.

Сегодня бесспорным является тот факт, что основой картины мира является язык. В языке отражены глубочайшие знания о мире, его предметах, явлениях, представлениях и т.п. Все это объединено понятием «языковая картина мира» (ЯКМ), концентрирующим всю совокупность существующих в мире языков. В связи с этим можно согласиться с результатами научных исследований ученых-филологов, которые в понимании ЯКМ вкладывают всю совокупность знаний о мире [7, с. 5], понятие мира в зеркале языка [5, с. 18]. Четкое определение ЯКМ, на наш взгляд, дано в совместном научном исследовании ученых-лингвистов З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которое раскрывает его как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [6, с. 38].

В то же время нельзя не согласиться с авторитетным мнением известного ученого-языковеда О. А. Корнилова, который в своей монографии «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» подчеркивал, что «любое толкование понятия ЯКМ не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реальность, а умозрительное построение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач» [4, с. 4].

Применительно к лингвистическому пониманию понятия ЯКМ следует отметить, что его научное определение, определение его номинативного поля и некоторые другие вопросы, в частности методики исследования, и сегодня остаются достаточно дискуссионными. Так, автор учебного пособия «Введение в лингвистику» А. Я. Шайкевич вообще не видит необходимости в термине «языковая картина мира», заменяя его термином «семантическая система». Аналогично отрицательное отношение к определению ЯКМ мы находим в исследованиях Г. В. Колшанского, который считает, что язык «не создает какой-либо картины мира» [3, с. 33].

Исследование ЯКМ немислимо без изучения составляющих ее частей – национальных языков многочисленных народов планеты, образующих свои национальные языковые картины мира (НЯКМ). Особый научный интерес вызывает изучение неродственных языков, в данном случае – арабского и русского, представляющих разные типологические системы и выявляющих при исследовании значительные глоттологические различия, что и является *задачей* нашего исследования.

В каждом национальном языке функционирует упорядоченная система лексических единиц, отражающих предметы и явления окружающей действительности. Каждый национальный язык отличается своим видением материального мира, являющегося средой жизни и деятельности данного народа, присущими только ему языковыми средствами. В этом отношении семантика каждой языковой единицы носит национально-своеобразный характер.

В.Ф. Гумбольдт в свое время подчеркивал, что ничто иное не способно приблизить к разгадке тайны человека и характера народов, как их язык. Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, по языку познается характер народа. Проявляясь в культуре, языке, поведении, определенные лексические единицы каждого языка представляют собой менталитет народа, т.е. совокупность его интеллектуальных, идеологических, религиозных, психологических, эстетических и других особенностей мышления, что в одинаковой степени относится как ко всему народу, так и к его конкретной социальной группе либо отдельному индивиду, представляющему данный народ. Философский словарь дает определение менталитета (от лат. – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) как глубинного уровня коллективного и индивидуального сознания (включающего и бессознательное), совокупности готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом [8, с. 176-178].

Как отмечал Бодуэн де Куртене, из «Языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально- психологического и социального (общественного)» [1, с. 312]. Раздробление языков с точки зрения языка, как отмечал знаменитый русский филолог и философ А. А. Потебня, «не губительно, а полезно, потому что, не устраняя возможности взаимного понимания, дает разносторонность общечеловеческой мысли» [7, с. 11-12].

Поскольку язык – это прежде всего средство выражения и передачи информации, то практически любой аспект его формальной структуры имеет в конечном счете семантическую мотивировку. Занятия языком в отрыве от семантики практически бесплодны и в принципе не могут привести к построению адекватной теории языка.

Известный ученый-филолог О. А. Корнилов, анализируя проблемы ментальности и особенности национального характера, отмечал результаты исследований Анны Вежбицкой, которая открывает такой подход к проблемам связи языка и национального характера, при котором предполагается выявление свойств национального характера, учитывая их национальную специфику. Тем самым, сведения о национальном характере оказываются результатом лингвистического анализа, а не его исходной предпосылкой. Если какие-либо данные о национальном характере являются результатом объективного научного исследования, то такие факты можно считать общепринятыми и искать им дополнительные подтверждения в ЯКМ [4, с. 79].

Яркой иллюстрацией отражения в языке характерных черт мировоззрения изучаемого языкового сообщества может служить паремиологический фонд при сопоставлении русского и арабского языков. Пословицы и поговорки можно рассматривать как стереотипы народного самосознания, в которых в краткой форме отражены категории и установки жизненной философии народа как носителя данного конкретного языка. Следовательно, пословицы и поговорки, сохраняют и воспроизводят менталитет и культуру каждого народа. В них наиболее ярко проявляется национально-культурная специфика языка, его связь с национальной и духовной жизнью народа, его историей. Только овладев столь важными ресурсами языка и культуры, в которые входят пословицы и поговорки, участники межкультурной коммуникации получают возможность органично оперировать такими транскультурными концептами, как «жизнь», «смерть», «Бог», «судьба», «родина», «добро», «зло», «любовь», «ненависть» и др. К примеру: бороться не на жизнь, а на смерть – *تَيَمُّنْ سَمَلَا لَأَرْضِي لَأَضْرَان*; до смерти перепугаться – *هَدَلْ جَيف تَأْمَفْ عِلَه*; упаси Бог! – *قَلَلْ أَبْ دُوعَا*; от добра добра не ищут – *بِنِ يَرْشَلْ أَنْوَمَا رَاتَخْ!*; из двух зол выбирать меньшее – *بِنِ الْكَمِ يَف نَسْ حَلَا عَد*; любовь с первого взгляда – *قَرَطْن لَوَا نَم بَأْحَلَا*; затаить ненависть к кому-либо – *أَمِ صِنْ خَشَلْ كَنْ يَغْضُ رَمْضَا*. Анализ таких концептов приводит к мысли о множестве общих черт в менталитете арабского и русского народов. В качестве примера можно рассмотреть концепт удачливости, счастья, благополучия. Он передается в русском варианте как «родиться под счастливой звездой», а в арабском – «он счастлив по воле Бога». Носители обеих культур вкладывают в данный концепт идею о том, что само рождение человека предreshает его участь, и удача, счастье, благополучие зависят от предназначения свыше.

В то же время различие объектов для сопоставления в содержании одинаковых по смыслу концептов объясняется различием в образе жизни разных народов, национальных особенностях их мировосприятия. У большей части пословиц и поговорок, содержащих культурные реалии в одном языке, нет лексически эквивалентных языковых единиц в другом языке. Они могут совпадать лишь концептуально. Такие примеры представляют особый интерес в плане выявления их значения и этимологии с целью получения фоновых знаний о культуре и традициях разных народов. Арабы, к примеру, часто говорят, что приятная встреча подобна воде, которая омывает твою печень. Печень потому, что традиционно в представлении арабов центральным в организме человека являлось не сердце, как в русской культуре, а печень. В жарком климате и при использовании большого количества специй и жирной пищи печень

была более всего подвержена различным воспалительным заболеваниям. У русских все приятные ассоциации связаны с ощущением тепла, а у арабов тепла в избытке, поэтому их приятные эмоции ассоциируются с холодом. Поэтому, когда русский скажет, что у него потеплело на сердце, араб ответит, что у него похолодело на печени.

Выводы. Таким образом, специфические черты национального менталитета, особенности характера каждого народа явственно проявляются при контрастивно-сопоставительном анализе, при котором обнаруживается определенное сходство или различие лексико-семантических систем как конкретных признаков национальных языковых картин мира.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Ч. 1. – М., 1963.
2. Борисов В. М. Русско-арабский словарь [Текст] : [в 2-х т. : ок. 43000 слов] / В. М. Борисов. – М.: Рус. яз., 1981.
3. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990.
4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Диалог - МГУ, 2003.
6. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Научное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки 2007.
7. Потемня А. А. Мысль и язык / А.А. Потемня. – М.: Наука, 2010.
8. Современная западная философия: словарь. – 1991.

Ясин А. М. Мовна картина світу і національний менталітет // Ученіє записки Тавричеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 477-480.

У статті робиться спроба дослідження актуальної проблеми співвідношення мовної картини світу та національного менталітету.

Ключові слова: мовна картина світу, менталітет, духовна культура, неспоріднені мови, світогляд.

Yaseen A. M. Linguistics world view and the national mentality // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P. 477-480.

The article attempts to study the actual problem of the relation of language and world view natsionalnogo mentaliteta.

Key words: linguistics world view, mentality, spiritual culture, unrelated languages, world view.

Поступила в редакцію 11.03.2012 г.